

УДК 902.01 903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.280.293>

БУСЫ ИЗ ЕГИПЕТСКОГО ФАЯНСА В ПАМЯТНИКАХ ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

©2025 г. Р.Р. Саттаров, А.А. Красноперов, М.С. Воронкова

В статье исследуются фаянсовые бусы из памятников пьяноборской культуры. Авторы представляют каталог, включающий 572 экземпляров бус из египетского фаянса, найденных в 11 из 24 некрополей и 90 погребениях. Публикация является вводной частью цикла, посвященного фаянсовым бусам, с разделением работы на несколько частей из-за большого объема материала и разнообразия вопросов. Экземпляры бус идентифицированы по типологии Е.М. Алексеевой. Большинство фигурных бус относится ко второй половине I в. до н.э. – II в. н.э., с преобладанием в I в. н.э. Мелкие геометрические бусы встречаются в комплексах конца II – первой половины III в. н.э. С учетом периода распространения пьяноборской культуры и, принимая во внимание другие находки из погребений, комплексы можно отнести к I–II вв. н.э. Более детальное рассмотрение отдельных типов фаянсовых бус позволит уточнить датировку погребений и выяснить роль фаянсовых бус в хронологии пьяноборской культуры.

Ключевые слова: археология, пьяноборская культура, египетский фаянс, фигурные бусы, геометрические бусы, округло-ребристые бусы.

BEADS MADE OF EGYPTIAN FAIENCE FROM THE PYANY BOR CULTURE SITES²

R.R. Sattarov, A.A. Krasnopeorov, M.S. Voronkova

The article deals with faience beads from the Pyany Bor culture sites. The authors present a catalog including 572 Egyptian faience beads found in 11 of the 24 necropolises and 90 burials. The publication is the introductory part of a series dedicated to faience beads, with the work divided into several parts due to the large amount of material and the variety of questions. The beads were identified according to E.M. Alekseeva's typology. Most of the figural beads belong to the second half of the I century BC – II century AD, with a predominance in the I century AD. Small geometric beads are found in the assemblages of the late II – first half of the III century AD. Taking into account the period of the Pyany Bor culture distribution and other finds from the burials, the assemblages are believed to date to the I-II centuries AD. A more detailed examination of individual types of faience beads will clarify the dating of burials and the role of faience beads in the chronology of the Pyany Bor culture.

Keywords: archaeology, Pyany Bor culture, Egyptian faience, figural beads, geometric beads, rounded-ribbed beads.

Памятники пьяноборской культуры занимают часть Прикамья от устья р.Вятки до среднего течения р.Белой и датируются в общих рамках сер. II в. до н.э. – рубежом II/III в. н.э. Несмотря на практически 150-летнюю историю изучения с момента первых находок предметов пьяноборских типов, многие вопросы (происхождение, периодизация, динамика

внутреннего развития, хозяйство, керамический комплекс) остаются нерешенными. Поселенческие памятники бедны инвентарем, в то время как погребальные отличаются богатством и разнообразием. Как следствие, культура описана преимущественно по материалам могильников, которых известно около 45, включая отдельные захоронения. Из них

¹Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

² The work was carried out at the expense of a grant from the Tatarstan Academy of Sciences, provided to young candidates of sciences (postdoctoral fellows) for the purpose of defending a doctoral thesis, performing research, as well as performing labor functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan "Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan".

Рис. 1. Карта с указанием местоположения могильников пьяноборской культуры: 1 – Икский мог.; 2 – Уразаевский мог.; 3 – Пьяноборский мог.; 4 – Муновский (Пьяноборский II) мог.; 5 – Нырғындынский II мог.; 6 – Нырғындынский I мог.; 7 – Коноваловский мог.; 8 – Чегандинский II мог.; 9 – Партизанский мог.; 10 – Тарасовский мог.; 11 – Афонинский мог.; 12 – Кырнышский IV мог.; 13 – Кулушевский III островной мог.; 14 – Тойгузинский I (Бижурганский) островной мог.; 15 – Деуковский II мог.; 16 – Деуковский III мог.; 17 – Приют-Шуранский мог.; 18 – Тамьянский I мог.; 19 – Меллятамакский V мог.; 20 – Меллятамакский I мог.; 21 – Старочекмакский I мог.; 22 – Старочекмакский II мог.; 23 – Новотумутукский мог.; 24 – Куштиряковский мог.; 25 – Новосасыкульский мог.; 26 – Суюндюковский мог.; 27 – Урманяевский II мог.; 28 – Камышлытамакский I мог.; 29 – Камышлытамакский II мог.; 30 – Чиялекский мог.; 31 – Кипчаковский I мог.; 32 – Кипчаковский II мог.; 33 – Юлдашевский мог.; 34 – Старокиргизовский мог.; 35 – Уяндыкский I мог.; 36 – Уяндыкский II мог.; 37 – Янгузнаратский мог.; 38 – Трикольский мог.; 39 – Шидалинский II мог.; 40 – Шидалинский I мог.; 41 – Чиятавский мог.; 42 – Куяновский II мог.; 43 – Кушулевский III мог.; 44 – Кушулевский II мог.; 45 – Бирский мог.

Fig. 1. Map with the location of the Pyany Bor culture sites: 1 – Ikskiy burial ground; 2 – Urazaevo burial ground; 3 – Pyany Bor burial ground; 4 – Munovskiy (Pyany Bor II) burial ground; 5 – Nyrgynda II burial ground; 6 – Nyrgynda I burial ground; 7 – Konovalovskiy burial ground; 8 – Cheganda II burial ground; 9 – Partizanskiy burial ground; 10 – Tarasovo burial ground; 11 – Afoninsky burial ground; 12 – Kyrnyshsky IV burial ground; 13 – Kulushevsky III island burial ground; 14 – Toyguzinsky I (Biyurgansky) island burial ground; 15 – Deukovsky II burial ground; 16 – Deukovo III burial ground; 17 – Priyut-Shuranburial ground; 18 – Tamyany I burial ground; 19 – Melyatamak V burial ground; 20 – Melyatamak I burial ground. ; 21 – Stary Chekmak I burial ground; 22 – Stary Chekmak II burial ground; 23 – Novy Tumutuk burial ground; 24 – Kushtiryakovo burial ground; 25 – Novy Sasykul burial ground; 26 – Suyundyukovo burial ground. ; 27 - Urmanaevo II burial ground; 28 – Kamyshly Tamak I burial ground; 29 – Kamyshly Tamak II burial ground; 30 - Chiyalek burial ground; 31 – Kipchakovo I burial ground; 32 – Kipchakovo II burial ground 33 - Yuldashevo burial ground; 34 – Starokirgizovo burial ground; 35 – Uyandyk I burial ground; 36 – Uyandyk II burial ground; 37 - Yanguznarat burial ground; 38 - Trikol'sky burial ground; 39 – Shidalinsky II burial ground; 40 – Shidalinsky I burial ground; 41 – Chiyatavsky burial ground; 42 – Kuyanovsky II burial ground; 43 – Kushulevo III burial ground; 44 - Kushulevo II burial ground; 45 – Birsk burial ground.

около 20 представляют собой могильники с большим количеством раскопанных погребений (рис. 1). Примерно половина из захоронений без инвентаря, остальные включают как местные, так и привозные предметы, свидетельствующие об активных контактах с окру-

жающим миром. Заметное место в комплексе находок занимают бусы.

Бусы из пьяноборских памятников неоднократно становились предметом специального рассмотрения. При этом их нельзя назвать «изученными». В большинстве случаев бусы

описывались при публикации конкретных памятников (Юлдашевский, Кушулевский III, Новосасыкульский, Нырғындынский I, и др. могильники). Зачастую это ограниченные по объемам коллекции. Исключение составляет Тарасовский могильник, обработанный в дипломной работе Н.В. Кузьминых (ею учтено 18 512 экз.) (Кузьминых, 2001), которая сейчас публикуется под руководством Е.В. Голдиной (Голдина, Кузьминых, 2013; Голдина, 2015а; 2015б; 2017; Голдина, Липина, 2015; Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2021). Типология в этих работах основана на технике изготовления бус (палочка, трубочка, обертывание, навивка и т.д.), и продолжает типологию бус верхнего Прикамья IV–IX вв. (Голдина, 2010). Это вызывает вопросы к формальной логике, так как более ранние материалы атрибутируются через более поздние. Также практически отсутствуют перекрестные ссылки на работы других авторов: нет возможности сопоставлять результаты.

Формально, общую типологию бус пьяноборской культуры в своей диссертации заявил Б.Б. Агеев. Однако с этой работой есть большие сложности. Во-первых, она защищена в 1983 году (Агеев, 1983), следовательно, написана минимум на год раньше. Во-вторых, она была создана до выхода всех томов обобщающего свода Е.М. Алексеевой (Алексеева, 1975; 1978; 1982). В-третьих, для привозной категории инвентаря сделана «местная» типология (Агеев, 1992, с. 32–35, табл. 2), что автоматически изолирует ее в хронологическом пространстве. Пользоваться ею невозможно, что дополнительно осложняется крайне низким качеством иллюстраций.

Наиболее полным обобщением пьяноборских находок в настоящий момент является специальный раздел в диссертации Р.Р. Саттарова, посвященной всем «импортным» предметам из пьяноборского ареала (Саттаров, 2019). Всего им обработано 7008 экз. бус. Типы определены по системе Е.М. Алексеевой (153 типа), что делает результаты сопоставимыми.

Наиболее используемой типологией бус сарматского времени является система Е.М. Алексеевой, представленная в программной статье (Алексеева, 1970) и трех выпусках Свода археологических источников (Алексеева, 1975; 1978; 1982). Повторить такую работу (около 100 тыс. бус и подвесок) сейчас

невозможно из-за значительного увеличения объема материала и сложности работы с музейными коллекциями. Необходима постоянная перепроверка хронологических диапазонов, указанных в своде. Е.М. Алексеева основывалась на датах, предложенных авторами раскопок памятников, и многие находки были вообще без паспортов. Общее состояние хронологии претерпело значительные изменения (Красноперов, 2017, с. 165; 2021, с. 222–223; Саттаров, Камалеев, 2022), поэтому требуется пересмотр датировок с учетом новых данных¹. Важные дополнения к этому своду предложены А.С. Скрипкиным (Скрипкин, 1990, с. 74–88), А.А. Стояновой (Стоянова, 2004; 2006, и др. работы), О.Н. Мошеевой (Мошеева, 2010, и др. работы), большой обзор опубликован М.Ю. Трейстером (Трейстер, 2018).

Создание новых типологий для бус Прикамья, являющихся привозными, не имеет особого смысла. Как отмечает Ю.А. Лихтер (1994, с. 113), «производство бус было достаточно стабильно в течение всего времени его существования, поэтому построение типологических рядов внутри отдельно взятой культуры теряет смысл». Все экземпляры пьяноборских бус, рассматриваемые в данной работе, были идентифицированы по типологии Е.М. Алексеевой и уточнены по А.А. Стояновой. Случаи, не нашедшие полного соответствия, оговариваются отдельно.

Все бусы² в пьяноборских комплексах являются привозными из центров производства в Причерноморье. Бусы изготовлены из разных материалов: реже всего в пьяноборских памятниках встречаются каменные, самые распространенные – стеклянные и стеклянные с металлической прокладкой, достаточно представительна коллекция бус из так называемого египетского фаянса.

Эта публикация рассматривается как вводная часть цикла, посвященного фаянсовым бусам из пьяноборских памятников. Разделение на несколько самостоятельных работ обусловлено объемом материала, шириной обсуждаемых вопросов, и стремлением авторов наиболее полно представить комплексы с находками в иллюстративных блоках.

Название «египетский фаянс» условно. Фактически это глазурь (но не стекло) на мягкой каменной (но не глинистой) основе (Алексеева, 1975, с. 23). Окраска изделий

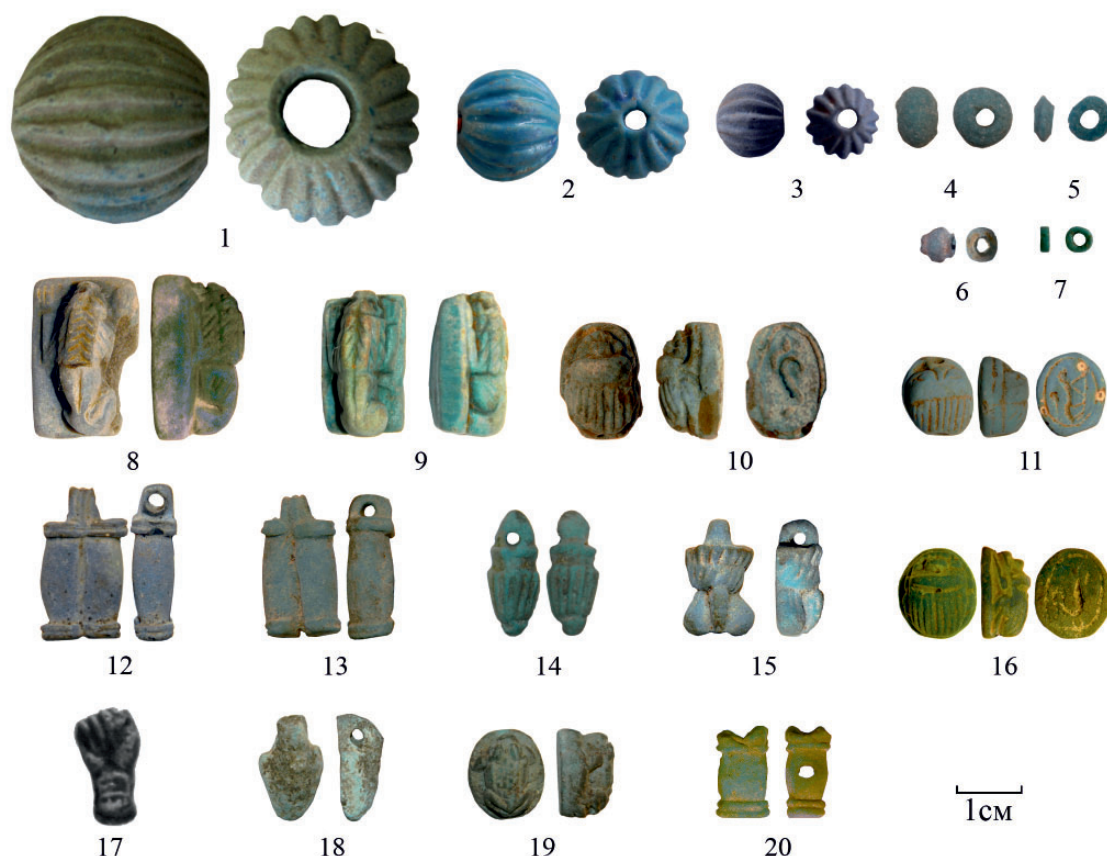

Рис. 2. Бусы из египетского фаянса пьяноборской культуры: 1 – тип 16, вариант в; 2 – тип 16, вариант б; 3 – тип 13, вариант а; 4 – тип 3, вариант г; 5 – тип 11; 6 – тип 20; 7 – тип 9; 8 – тип 69; 9 – тип 68, вариант б; 10 – тип 50, вариант в; 11 – тип 50, вариант б; 12 – тип 84; 13 – тип 86; 14 – тип 82; 15 – тип 90; 16 – тип 52, вариант б; 17 – тип 89; 18 – тип 76, вариант а; 19 – тип 57, вариант б; 20 – тип 93, вариант а

Fig. 2. Egyptian faience beads of the Pyany Bor culture: 1 – type 16, variant в; 2 – type 16, variant б; 3 – type 13, variant а; 4 – type 3, variant г; 5 – type 11; 6 – type 20; 7 – type 9; 8 – type 69; 9 – type 68, variant б; 10 – type 50, variant в; 11 – type 50, variant б; 12 – type 84; 13 – type 86; 14 – type 82; 15 – type 90; 16 – type 52, variant б; 17 – type 89; 18 – type 76, variant а; 19 – type 57, variant б; 20 – type 93, variant а

различна, и из-за особенностей технологического процесса часто встречаются переходы цвета и оттенки, что особенно заметно на «бирюзовых» предметах, которые могут быть более «голубыми», сероватыми, зеленоватыми. Одной из причин появления эпитета «египетский» является сам ассортимент находок, фигурные формы являются или повторяют амулеты, связанные с древнеегипетским пантеоном. Как отмечают исследователи (напр.: Алексеева, 1975, с. 28), численно бóльшую группу составляют изделия геометрических форм – рубленый бисер с характерным покрытием. На втором месте округло-ребристые бусы. Намного реже встречаются фигурные пронизы, но именно последние наиболее заметны в коллекциях и привлекают внимание.

Всего учтено 572 экземпляра³ (прил.1). Вполне вероятно, что повторный пересмотр коллекций позволит уточнить эту цифру. Фаянсовые бусы были обнаружены в 11 из 24 исследованных некрополей пьяноборской культуры, в 90 погребениях, а также в сборах и случайных находках (рис. 1., прил. 2). Находки на поселениях нам не известны.

Важно отметить пропорции «геометрических»/фигурных учтенных бус. По данным Е.М. Алексеевой, в памятниках Причерноморья геометрические формы доминируют, составляя около 94% (Алексеева, 1975, с. 28). Примерно 90% фаянсовых бусин в Крыму – это бисер (Стоянова, 2004, с. 287, 300). У сарматов Поволжья соотношение схожее – 97% бусин имеют геометрические формы (Мошеева, 2010, с.151). При первом обобще-

нии (Саттаров, 2019) создавалось впечатление, что в пьяноборской культуре ситуация обратная, и преобладают фигурные формы. Однако повторный пересмотр многих музейных коллекций показал, что бусы геометрических форм преобладают (прил. 3). Однако определенно можем утверждать, что фигурные формы отсутствуют на Камышлытамакском I⁴, Шидалинском I⁵ могильниках.

Цветовая схема находок стабильна – преобладает сине-зеленая гамма, главным образом бирюзовый с вариациями, значительно меньше зеленых и фиолетовых. В сарматских памятниках Поволжья наиболее распространены голубые украшения (Мошеева, 2010, с. 150). Редкие цвета, такие как красный, белый и коричневый, известные в Причерноморье, в Прикамье не встречаются.

Бусы располагаются в области шеи и груди, в составе ожерелья и/или нагрудника в соответствии с «пьяноборской традицией». Это отличается от размещения в сарматских могилах Причерноморья, где они часто используются для декора подола и рукавов (Иштванович, Кульчар, Стоянова, 2020).

Большинство погребений индивидуальные. Прочие случаи редки: Новосасыкуль, п.130 (парное, фаянсовые бусы на шее детского костяка с «обратной» ориентировкой), Новосасыкуль, п.180 (парное, фаянсовые бусы на шее детского костяка с «обратной» ориентировкой), п.318 (коллективное (4 костяка – два взрослых, ребенок и подросток, фаянсовая бусина на шее костяка подростка), Тарасово, п.1166 (парное, бусы у костяка взрослого с «обратной» ориентировкой). Детским является погребение Чеганда, п.23. Т.е., большинство бус происходит из погребений взрослых.

Среди фигурных форм (учтено 52 экз.) заметно практически равное распределение бусин в форме жука (12 экз.), амфоры (11 экз.), льва (9 экз.) и бинокля (9 экз.). По погребениям динамика несколько иная. В большинстве своем, фаянсовая бусина единична в могиле, в других случаях, в погребении однотипные бусы, но в нескольких экземплярах. На этом фоне выделяются четыре погребения Новосасыкульского могильника, и одно – Тарасовского, в которых представлено по несколько разных форм бусин (прил. 5). Одно сочетание, видимо, можно считать «устойчивым»: бусины в виде жука и льва (Новосасыкуль, пп.81,

299, Тарасово, п.661), иногда с дополнительными типами. К этой группе можно отнести и Новосасыкуль, п.187 (бусы в виде льва и ребристые). В другой паре связаны бусины в виде гениталий и амфоры: Новосасыкуль, п.83 (в виде гениталий и амфоры), Новосасыкуль, п.326 (в виде гениталий, амфоры и бинокля). Причем эти два набора между собой не пересекаются (см. в приложениях).

Утверждать, что фигурные бусы являются в пьяноборской культуре именно амулетами (Столба, 2009) оснований нет. Они входят как рядовой элемент в состав ожерелий, часто небогатых. Косвенным показателем можно считать и то, что изображенные «объекты» (лев, жук, амфора, алтарь, «бинокль») пьяноборцам, очевидно, не были известны и понятны.

Очень показательна разница ассортимента бус. В одну группу можно включить Афонинский (рис. 1: 11), Тарасовский (рис. 1: 10) и Чегандинский (рис. 1: 8) могильники, (расположенные на правом берегу Камы), где найдены бусины в форме льва и жука. И совершенно исключительное место занимает Сасыкульский (рис. 1: 25) могильник (практически в середине течения р.Ик, на правом берегу), с самой большой коллекцией и по количеству, и по ассортименту форм. При этом в соседних (или ближайших) с Новосасыкульским могильниках фаянсовых бусин не найдено. Аналогична ситуация, например, с распространением фибул (Красноперов, 2024), где Новосасыкульский могильник тоже образует центр, а «вокруг» находок нет. В том же ключе можно рассматривать и локальное скопление могильников (Чеганда, Ныргында), которые расположены прямо напротив устья Ика, и тоже заметно выделяются находками фибул и фаянсовых бус.

Любопытно отметить, что в синхронных сарматских комплексах Волго-Уралья находки фаянсовых бус не зафиксированы. Они есть только у оседлого населения кара-абызской культуры (Трейстер, 2018, с.14, рис. 7: 2, 8: 3).

Подавляющее большинство учтенных экземпляров фигурных бус и пронизок происходит из комплексов второй половины I в. до н.э. – II в. н.э., причем особая их концентрация отмечена в погребениях I в. н.э. Большая часть мелких геометрических бус находится в комплексах конца II – первой половины III

вв. н.э. Но спорадически они встречаются в погребениях III в. н.э., и даже позже. С учетом периода распространения пьяноборской культуры и принимая во внимание другие находки из погребений, комплексы можно отнести

к I-II вв. н.э. Более детальное рассмотрение отдельных типов фаянсовых бус позволит уточнить датировку погребений и выяснить роль фаянсовых бус в хронологии пьяноборской культуры.

Приложение 1. Каталог находок бус из египетского фаянса в пьяноборской культуре
(в скобках указано количество учтенных экземпляров)

Appendix 1. Catalog of Egyptian faience beads of the Pyany Bor culture
(the number of counted items is indicated in parentheses)

Каталог составлен в соответствии с нумерацией типов по своду Е.М. Алексеевой.

Всего бус из «египетского фаянса» (572 экз.).

Тип 3, вариант г – 68 экз.

Округлые, гладкие бусы бирюзового цвета. Бусы с широким или узким цилиндрическим каналом отверстия, с грубой беловатой основой и яркой глазурью (рис. 2: 4).

Камышлытамакский I мог.: п. 11 (13), п. 18 (2), п. 42 (4), п. 96 (2), п. 98 (1); Кипчаковский I мог.: п. 29 (р. I, 2012 г.) (1); Новосасыкульский мог.: 227 (2), Старочекмакский I мог.: п. 51 (1); Тарасовский мог.: п. 911 (2), 1247 (3), 1524 (1); Юлдашевский мог.: п. 17 (1), п. 44 (33), п. 46 (1), п. 86 (1).

Тип 9. – 147 экз.

Коротко-цилиндрический бисер бирюзового цвета (рис. 2: 7).

Камышлытамакский I мог.: п. 18 (1), п. 39 (1), п. 98 (6); Кипчаковский I мог.: п. 48 (р. I, 1994 г.) (1), п. 49 (р. I, 1994 г.) (40), п. 50 (р. I, 1994 г.) (7), п. 52 (р. I, 1996 г.) (30), п. 24 (р. I, 2012 г.) (8), п. 29 (р. I, 2012 г.) (1), п. 38 (р. I, 2012 г.) (3); Кушулевский III мог.: п. 106 (2); Новосасыкульский мог.: п. 83 (1); Старочекмакский I мог.: п. 12 (2), п. 13 (7), п. 42 (5), п. 50 (1); Тарасовский мог.: п. 689 (1), 1189 (10), 1581 (2), 1657 (1); Шидалинский I мог.: п. 32 (8); Юлдашевский мог.: п. 19 (3), п. 39 (1), п. 44 (6), п. 71 (1).

Тип 11. – 278 экз.

Биконические бусы бирюзового цвета (рис. 2: 5).

Камышлытамакский I мог.: п. 4 (12), п. 18 (2), п. 35 (13), п. 42 (1), п. 80 (2), п. 96 (7), п. 98 (1); Кипчаковский I мог.: п. 49 (р. I, 1994 г.) (2), п. 52 (р. I, 1996 г.) (5), п. 24 (р. I, 2012 г.) (46), п. 30 (р. I, 2012 г.) (1), п. 38 (р. I, 2012 г.)

(9), п. 39 (р. I, 2012 г.) (2), п. 55 (р. I, 2013 г.) (5); Кушулевский III мог.: п. 106 (1); Новосасыкульский мог.: п. 217 (2); Старочекмакский I мог.: п. 44 (5), п. 50 (2); Тарасовский мог.: п. 662 (1), 1192 (2); Юлдашевский мог.: п. 17 (5), п. 19 (3), п. 39 (2), п. 52 (2), п. 71 (6), п. 72 (3), п. 74 (134), п. 78 (2).

Тип 20. – 6 экз.

Бочковидные бусы с валиками бирюзового цвета (рис. 2: 6).

Камышлытамакский I мог.: п. 12 (1); Тарасовский мог.: п. 1159 (1), 1189 (1), 1273 (1), 1281 (1), 1657 (1).

Тип 13, вариант а – 3 экз.

Округло-ребристые бусины грязно-фиолетового цвета. Аккуратные бусы с одинаковыми, глубоко прорезанными островерхими дольками, параллельными каналу отверстия и отходящими от его краев. Число долек на бусине колеблется от 13 до 16 (рис. 2: 3).

Кипчаковский I мог.: п. 45 (р. I, 2012 г.) (3).

Тип 15, вариант а – 1 экз.

Округло-ребристые желтовато-зеленые бусы. Аккуратные с одинаковыми глубокими островерхими дольками, параллельными каналу отверстия и начинающиеся у его краев.

Новосасыкульский мог.: п. 81 (1).

Тип 16, вариант б – 15 экз.

Округло-ребристые бусы бирюзового цвета. Аккуратные бусы с одинаковыми, глубокими дольками мягких очертаний (рис. 2: 2).

Кипчаковский I мог.: кв. 3'1 (р. I, 2012 г.) (1); Новосасыкульский мог.: 81 (1), 146 (1), 187 (1), 277 (1), 299 (1); Ныргындинский II мог.: п. 15 (1); Тарасовский мог.: п. 12 (1), 97 (1), 134 (1), 661 (3), 676 (1), 1492 (1).

Тип 16, вариант в – 2 экз.

С плоскими дольками (рис. 2: 1).

Нырғындинский II мог.: п. 12 (1 экз.); Тарасовский мог.: п. 1166 (1).

Тип 50, вариант б – 5 экз.

Скарабей с продольным направлением канала отверстия, окрашенные в бирюзовый цвет. Жуки со сложным членением головы и спинкой целиком покрытой бороздками (рис. 2: 11).

Афонинский мог.: п. 131 (1); Новосасыкульский мог.: 299 (1), 408 (1); Чегандинский II мог.: п. 62 (1); Юлдашевский мог.: п. 74 (1).

Тип 50, вариант в – 3 экз.

Жуки со сложным членением головы и спинки (рис. 2: 10).

Новосасыкульский мог.: п. 81 (2), п. 187 (1).

Тип 52, вариант б – 4 экз.

Скарабей с каналом отверстия, направленным вдоль туловища, окрашенные в темно-синий цвет (рис. 2: 16).

Новосасыкульский мог.: 299 (2); Тарасовский мог.: п. 661 (2).

Тип 57, вариант б – 2 экз.

В виде лягушки с каналом отверстия, направленным вдоль туловища лягушки, окрашенные в бирюзовый цвет. Лягушки с расчлененными головой и спинкой (рис. 2: 19).

Новосасыкульский мог.: п. 81 (2).

Тип 68, вариант б – 6 экз.

В виде льва, лежащего на подставке, бирюзового цвета. Подставка прямоугольной формы (рис. 2: 9).

Афонинский мог.: п. 121 (1); Новосасыкульский мог.: 214 (1), 299 (1); Чегандинский II мог.: п. 23 (3).

Тип 69 – 2 экз.

В виде льва, лежащего на подставке, темно-синего. Подставка прямоугольной формы (рис. 2: 8).

Новосасыкульский мог.: п. 81 (1), 299 (1).

Тип 68, вариант б или 69 – 1 экз. (рис. 2: 9 или 8).

Тарасовский мог.: п. 661 (1).

Тип 76, вариант а – 2 экз.

В виде виноградной грозди бирюзового цвета. Моделирована только лицевая сторона, обратная сторона плоская, ушко для подвешивания

разделено двумя бороздками. Одинарные грозди винограда. Ягоды изображены мелкими или более крупными (рис. 2: 18).

Новосасыкульский мог.: п. 100 (1), п. 131 (1).

Тип 82. – 11 экз.

В виде стилизованных амфорок, бирюзового цвета. Моделированы по всей окружности: с перетяжкой около дна, канелированным туловом, валиком и ушком для подвешивания в верхней части (рис. 2: 14).

Афонинский мог.: п. 153 (1); Новосасыкульский мог.: п. 83 (3), п. 180 (1), п. 228 (2), п. 318 (1), 326 (1); Суюндюковский мог.: ПМ (2).

Тип 84. – 4 экз.

В виде сдвоенных цилиндров, фиолетового цвета. Они моделированы со всех сторон, лицевая сторона более выпукла. Ушко для подвешивания объединяет два цилиндрика, оно расчленено бороздками (рис. 2: 12).

Новосасыкульский мог.: п. 130 (1), п. 165 (2), п. 326 (1).

Тип 86 – 5 экз.

В виде сдвоенных цилиндров, бирюзового цвета (рис. 2: 13).

Новосасыкульский мог.: п. 165 (4); Суюндюковский мог.: ПМ (1).

Тип 89 – 1 экз.

В виде руки, сложенной в кукиш, бирюзового цвета. Изображена только кисть, на запястье показаны перегибы, отверстие проходит сквозь запястье (рис. 2: 17).

Нырғындинский II мог.: п. 107 (1).

Тип 90 – 2 экз.

В виде гениталий, бирюзового цвета. Моделирована одна сторона, сзади подвески плоские (рис. 2: 15).

Новосасыкульский мог.: п. 83 (1), п. 326 (1).

Тип 93, вариант а – 4 экз.

В виде алтарика, бирюзового цвета. Они моделированы со всех сторон, иногда лицевая сторона исполнена более округло. Основание плоское, отверстие пересекает середину предмета (рис. 2: 20).

Новосасыкульский мог.: п. 299 (1); Чегандинский II мог.: п. 192 (3).

Приложение 2. Находки бус из египетского фаянса в пьяноборских могильниках
Appendix 2. Finds of Egyptian faience beads from the Pyany Bor burial grounds

Памятник	Общее кол-во погребений	Публикация памятника	Архивные источники	Кол-во погребений с фаянсовыми бусами	Номера погребений
Афонинский ⁶	215		Клюева, 1980	3	121, 131, 153
Камышлытамакский I ⁷	101	Мажитов, Пшеничнок, 1968		10	4, 11, 12, 18, 35, 39, 42, 80, 96, 98
Кипчаковский I	255		Зубов, 1996	12, ПМ	48/1994, 49/1994, 50/1994, 52/1996, 24/2012, 29/2012, 30/2012, 38/2012, 39/2012, 45/2012, кв. 3'1/2012, 55/2013
Ныргындинский II ⁸	268		Генинг, 1954; Генинг, Одинцов В.А., 1968д; 1969	3	12, 15, 107
Новосасыкульский ⁹	415	Васюткин, Калинин, 1986	Васюткин, Калинин, 1976; Калинин, 1977; 1979	22	81, 83, 100, 112, 130, 131, 146, 165, 180, 187, 214, 217, 227, 228, 277, 299, 300, 318, 326, 352, 365, 408
Старочекмакский I ¹⁰	58		Старостин, 1977	6	12, 13, 42, 44, 50, 51
Суюндюковский ¹¹	4			0	ПМ
Тарасовский ¹²	1880 ¹³	Голдина, 2003	Голдина, 1985	19	12, 97, 134, 661, 662, 676, 689, 911, 1159, 1166, 1189, 1192, 1247, 1273, 1281, 1492, 1524, 1581, 1657
Чегандинский II ¹⁴	220	Генинг, 1971		3	23, 62, 192
Шидалинский I ¹⁵	38	Тагиров, 1993		1	32
Юлдашевский ¹⁶	131	Пшеничнок, 1986		11	17, 19, 39, 44, 46, 52, 71, 72, 74, 78, 86
Итого	3585			90	

Приложение 3. Типологическое разнообразие бус из египетского фаянса в пьяноборских могильниках
Appendix 3. Typological diversity of Egyptian faience beads from the Pyany Bor burial grounds

Памятник	Кол-во экз. фаянсовых бус	Фигурная форма	Округло-ребристая форма	Геометрическая форма
Афонинский	3	3		
Камышлытамакский I	69			69
Кипчаковский I	165		4	161
Ныргындинский II	3	1	2	
Новосасыкульский	48	34	10	5
Старочекмакский I	23			23
Суюндюковский	3	3		
Тарасовский	40	3	9	28
Чегандинский 2	7	7		
Шидалинский I	9			9
Юлдашевский	205	1		204
Итого	575	52	25	499

Приложение 4. Типологическое разнообразие фигурных форм бус из египетского фаянса в пьяноборских могильниках
Appendix 4. Typological diversity of figural Egyptian faience beads from the Pyany Bor burial grounds

Памятник	Номер типа по классификации Е.М. Алексеевой									
	50б, 50в, 52б «жук»	57б «лягушка»	68б, 69 «лев»	76а «гроздь»	82 «амфора»	84, 86 «бинокль»	89 «кукиш»	90 «гениталии»	93а «алтарь»	
Афонинский	50б (п.131)		68б (п.121)		82 (п.153)		89 (п.107)			
Ныргындинский II										
Новосасыкульский	50б (299, 408); 50в (п.81, 187); 52б (п.299)	57б (п.81)	68б (п.214, 299), 69 (п.81, п.299)	76а (п.100, 131)	82 (п.83, 180, 228, 318, 326)	84 (п.130, 165, 326), 86 (п.165)		90 (п.83, 326)	93а (п.299)	
Суяндюковский					82 (ПМ)	86 (ПМ)				
Тарасовский	52б (п.661)		68б (п.661)							
Чегандинский II	50б (п.62)		68б (п.23)						93а (п.192)	
Юлдашевский	50б (п.74)									
Итого	12	2	9	2	11	9	1	2		2

Приложение 5. Сочетания бус различных типов в отдельных погребениях
Appendix 5. Combinations of beads of various types in certain burials

Памятник	Погребение	Округло-ребристые бусы	Фигурные бусы						
			«жук»	«лев»	«лягушка»	«алтарь»	«гениталии»	«амфора»	«бинокль»
Новосасыкульский	81	+	+	+	+				
Новосасыкульский	299	+	+	+		+			
Тарасовский	661	+	+	+					
Новосасыкульский	187	+	+						
Новосасыкульский	83							+	
Новосасыкульский	326							+	+

Примечания:

¹ Прodelать такую работу ко всему своду возможно только коллективно.

² Бронзовые пронизки и глиняные «бусы» не учитываются.

³ Авторами использованы ранее опубликованные сведения и сводки, перепроверенные по архивным данным и музейным коллекциям. Некоторые находки до настоящего времени не сохранились, или их местонахождение не известно. В таких случаях достоверным признавалось наличие фотографии в отчете, не допускающее разночтение в определении. При обработке музейных коллекций были выявлены ранее не учтенные экземпляры.

⁴ Благодарим хранителя коллекции Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, с.н.с. Эльвира Винеровича Камалеева за помощь в работе.

⁵ Благодарим хранителя коллекции Национального музея Республики Башкортостан, с.н.с., Светлану Леонидовну Воробьеву за помощь в работе.

⁶ СИАХМЗ, колл.СКМ-1054А. Благодарим хранителя фонда «Археология» Николая Леонидовича Решетникова за помощь в работе.

⁷ МАЭ, колл. 63; НМРБ, колл. ОФ 6156.

⁸ НМУР, колл.2815. Благодарим прежнего хранителя фонда «Археология» Таисью Ивановну Останину за помощь в работе.

⁹ Коллекция находится в процессе приема на хранение в НМРБ.

¹⁰ НМРТ, колл.С.Ч.76, С.Ч.78. Благодарим хранителя фонда «Археология» Дмитрия Геннадьевича Бугрова за оказанное содействие.

¹¹ Коллекция подъемного материала, собранная в 2010 году В.В. Овсянниковым. Благодарим Владимира Вячеславовича за предоставленную возможность.

¹² СИАХМЗ, колл.1029, 1550, 1677, 1780, 1842, 1872.

¹³ К пьяноборскому времени относится приблизительно от трети до половины.

¹⁴ Постоянная экспозиция НМУР, зал №1.

¹⁵ НМРБ, колл. ОФ 17017.

¹⁶ МАЭ, колл.494, 531.

ЛИТЕРАТУРА

Агеев Б.Б. Пьяноборская культура (вопросы хронологии и общественного строя). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 20 с.

Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.

Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии / Под общ.ред. Б.А. Колчина, Я.А. Шера. М.: Наука, 1970. С. 177–214.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука, 1975. 96 с.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука, 1978. 120 с.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука, 1982. 104 с.

Васюткин С.М., Калинин В.К. Отчет археологической экспедиции Башгосуниверситета 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №6239, 6239а

Васюткин С.М., Калинин В.К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 95–122.

Генинг В.Ф. Отчет о раскопках могильника Ныргында II. Д.Ныргында, Каракулинский р-н, УАССР / Отчет об археологических исследованиях УАЭ в 1954 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №963

Генинг В.Ф. История населения удмуртского Прикамья в Пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. // ВАУ. Вып. 11 / Отв.ред. В.А. Семенов. Ижевск; Свердловск; б/и, 1971. С. 6–34, табл.I-XV.

Генинг В.Ф., Одинцов В.А. Отчет о раскопках могильник Ныргында II / Отчет об археологических исследованиях на правом берегу р.Камы в пределах УАССР (зона Нижнекамского водохранилища), произведенных в 1968 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №3741

Генинг В.Ф., Одинцов В.В. Отчет о раскопках Ныргындинского II могильника / Отчет об исследованиях Удмуртского отряда НКАЭ в 1969 г. Т. 2. // Архив ПНИАЛ УрГУ. Ф.П. Д.75а/1969

Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.) / МИКВАЭ. Т. 6. Ижевск: УдмГУ, 2010. 264 с.

Голдина Е.В. Бусы в мужских погребениях Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Клио. 2015а. № 1. С. 174–181.

Голдина Е.В. Бусы в женских погребениях Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Вестник Пермского университета. История. 2015б. № 1. С. 53–69.

Голдина Е.В. Использование бусин и бисера в женском костюме населения Среднего Прикамья в первой половине I тыс. н.э. (по материалам Тарасовского могильника) // Археология, этнография, антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 2. С. 56–61.

Голдина Е.В., Голдина Р.Д. К вопросу о датировке и хронологии бус Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 124–147. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.124.147>

Голдина Е.В., Кузьминых Н.В. Особенности бус Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 59–61.

Голдина Е.В., Липина Л.И. Бусы в захоронениях воинов (по материалам Тарасовского могильника) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3. С. 287–294.

Голдина Р.Д. Отчет о работах в Удмуртской АССР и Пермской области в 1985 г. (Т.И. Тарасовский могильник) // Архив ИА РАН. Р-1. №10995

Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.

Зубов С.Э. Научный отчет об археологических работах на Кипчаковском I могильнике в Илишевском районе Республики Башкортостан в 1994 году. Самара, 1996 // Архив ИА РАН. Р-1. №19141.

Иштванович Э., Кульчар В., Стоянова А.А. Бусы в костюме населения сарматского времени Крыма и Альфёльда // Крым в сарматскую эпоху. VI / Отв.ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Салта ЛТД, 2020. С. 10–43.

Калинин В.К. Отчет об археологических исследованиях Ново-Сасыкульского могильника в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7104, 7104а

Калинин В.К. Отчет об археологических раскопках Ново-Сасыкульского могильника в БАССР в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7646, 7646а

Клюева Г.Н. Отчет об археологических исследованиях, проведенных в Каракулинском и Сарапульском р-нах УАССР летом 1980 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8113

Красноперов А.А. К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников. Ч.2: Находки предметов вооружения и особенности погребального обряда // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 165–195.

Красноперов А.А. К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников. Ч.4-1: бронзовые наконечники стрел // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 221–249. DOI: 10.24411/2587-6112-2021-10021

Красноперов А.А. Привозные фибулы Прикамья первых веков н.э.: динамика распространения // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 230–258. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.14>

Кузьминых Н.В. Бусы Тарасовского могильника. Дипломная работа. Ижевск, 2001д // Архив ИИКНП. Ф.1. Д. 562.

Лихтер Ю.А. Бусы из могильника Мощевая Балка // Боспорский сборник. [Вып.] 5 / Ред.вып. И.С. Каменецкий. М.: б/и, 1994. С. 113–127.

Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Т. III / Отв. ред. Р.Г. Кузев. Уфа: БФАН СССР, 1968. С. 38–58.

Мошеева О.Н. Египетский фаянс в сарматских погребениях Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2010. С. 147–169.

Пшеничнюк А.Х. Юлдашевский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986б. С. 45–74.

Саттаров Р.Р. Импортные предметы в пьяноборской культуре (конец II в. до н. э. – II в. н. э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2019д. 324 с.

Саттаров Р.Р., Камалеев Э.В. Бронзовые восьмеркообразные застёжки как хронологические маркеры пьяноборской культуры // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 225–247.

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: СГУ, 1990. 300 с.

Старостин П.Н. Отчет о раскопках могильника «Старый Чекмак», проведенных осенью 1976 г. Казань, 1977 // Архив ИА РАН. Р-1. № 6268.

Столба В.Ф. Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики // ВДИ. 2009. № 2. С. 109–128.

Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // Боспорские исследования. Вып. V / Отв. ред. В.И. Зинько. Симферополь; Керчь, 2004. С. 263–320.

Стоянова А.А. Бусы и подвески населения Крыма III в. до н.э. – IV в. н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2006д // Архив ИА НАНУ. Ф. 12. № 850.

Тагиров Ф.М. Шидалинский I могильник // Башкирский край. Вып. 3 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа: ПКФ «Конкорд-Инвест», 1993. С. 175–203.

Трейстер М.Ю. Фигурные пронизи и подвески из так называемого египетского фаянса в Евразии в I в. до н. э. – III в. н. э. // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). IV / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: ИП Бровко А.А., 2018. С. 9–49.

Информация об авторах:

Саттаров Рузиль Раильевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), заместитель руководителя (директора), Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sattarov.rr@rambler.ru.

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (г. Ижевск, Россия), alexander.kaa@mail.ru

Воронкова Мария Сергеевна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), mmashoo@yandex.ru

REFERENCES

Ageev, B. B. 1983. *P'ianoborskaia kul'tura (voprosy khronologii i obshchestvennogo stroya) (The Pyany Bor Culture (Issue s of chronology and social order))*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1970. In Kolchin, B. A., Sher, Ya. A. (eds.). *Statistiko- kombinatornye metody v arkheologii (Statistical and Combinatorial Methods in Archaeology)*. Moscow: "Nauka" Publ., 177–214 (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1976. *Otchet arkheologicheskoy ekspeditsii Bashgosuniversiteta 1976 g. (Report of the archaeological expedition of the Bashkir State University in 1976)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R. 1, no. 6239, 6239a (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iakh Beloi (Archaeological Investigations in the Lower Belaya Area)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 95–122 (in Russian).

Gening, V. F. 1954. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax UAE v 1954 g. (Report on the Archaeological Studies by the Ural Archaeological Expedition in 1954)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund. R-1, dossier 963 (in Russian).

Gening, V. F. 1971. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Ural archaeology issues)* 11. Izhevsk; Sverdlovsk, 6–34 (in Russian).

Gening, V. F., Odintsov, V. V. 1968. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na pravom beregu r.Kamy v predelakh UASSR (zona Nizhnekamskogo vodokhranilishcha), proizvedennykh v 1968 g. (Report on archaeological works on the right bank of the Kama river in the UASSR (Nizhnekamsk reservoir area), conducted in 1968.)* Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 3741 (in Russian).

Gening, V. F., Odintsov, V. V. 1969. In *Otchet ob issledovaniyakh Udmurtskogo otryada NKAЕ v 1969 g. (Report on the research of the Udmurt NKAЕ team in 1969)* Vol. 2. Archive of the Ural State University. Fund II, dossier 75a/1969 (in Russian).

Goldina, E. V. 2010. *Busy mogil'nikov nevolinskoi kul'tury (konets IV–IX vv.) (Beads from the Nevolino Culture Burial Grounds (Late 4th – 9th Centuries))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 6. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Goldina, E. V. 2015. In *Klio*. (1), 174–181 (in Russian).

Goldina, E. V. 2015. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 1, 53–69 (in Russian).

Goldina, E. V. 2017. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 45 (2), 56–61 (in Russian).

Goldina, E. V., Goldina, R. D. 2021. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 124–147 (in Russian).

Goldina, E. V., Kuzminykh, N. V. 2013. In Vaskul, I. O. (ed.). *Perekhodnye epokhi v arkheologii. XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (Transitional Stages in Archaeology: 19th Ural Archaeological Session)*. Syktyvkar: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Komi Scientific Center, Language, Literature and History Institute, 59–61 (in Russian).

Goldina, E. V., Lipina, L. I. 2015. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 3, 287–294 (in Russian).

Goldina, R. D. 1985. *Otchet o rabotakh v Udmurtskoy ASSR i Permskoy oblasti v 1985 g. (T.I. Tarasovskiy mogil'nik) (Report on works in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic and the Perm Oblast in 1985 (Vol. I. Tarasovo burial ground))*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 10995 (in Russian).

Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).

Zubov, S. E. 1996. *Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na Kipchakskom I mogil'nike v Ilishevskom raione Respubliki Bashkortostan v 1994 gody (Scientific Report on Archaeological Activities at Kipchakovo I Burial Ground in the Ilishevsky District of the Republic of Bashkortostan in 1994)*. Samara Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 19141 (in Russian).

Ishtvanovich, E., Kulchar, V., Stoyanova, A. A. 2020. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuiu epokhu (The Crimea in the age of the Sarmatians)* 6. Simferopol: “Salta LTD” Publ., 9–49 (in Russian).

Kalinin, V. K. 1977. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Novo-Sasykul'skogo mogil'nika v 1977 g. (Report on the archaeological studies at the Novosasykul burial ground in 1977)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 7104, 7104a (in Russian).

Kalinin, V. K. 1979. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Novo-Sasykul'skogo mogil'nika v BASSR v 1979 g. (Report on the archaeological excavations of the Novosasykul burial ground in the BASSR in 1979)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 7646, 7646a (in Russian).

Kliueva, G. N. 1980. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh v Karakulinskom i Sarapul'skom rayonakh UASSR letom 1980 goda (Report on the Archaeological Research in the Karakulino and Sarapul Districts, Udmurt Autonomous Republic, in Summer of 1980)*. Izhevsk. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 8113 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2017. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 165–195 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2021. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 221–249 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2024. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Bulletin of the Orenburg Pedagogical University) 50 (2), 230–258 (in Russian).

Kuzminykh, N. V. 2001. *Busy Tarasovskogo mogil'nika* (Beads from the Tarasovo burial ground). Izhevsk. Izhevsk. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 1, dossier 562 (in Russian).

Likhter, Yu. A. 1994. In Kamenetskiy, I. S. (ed.). *Bosporskiy sbornik* (Bosporan Collection) 5, Moscow, 113–127 (in Russian).

Mazhitov, N. A., Pshenichniuk, A. Kh. 1968. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* (Archaeology and Ethnography of Bashkiria) III. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 38–58 (in Russian).

Mosheeva, O. N. 2010. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (Lower Volga Archaeological Bulletin) 11. Volgograd: Volgograd State University, 147–169 (in Russian).

Pshenichniuk, A. Kh. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iyakh Beloi* (Archaeological Investigations in the Lower Belaya Area). Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 45–74 (in Russian).

Sattarov, R. R. 2019. *Importnye predmety v p'ianoborskoj kul'ture (konec II v. do n.e. – II v. n.e.)* (Imported Items in the P'ian Bor Culture (Late 2nd century BC – 2nd century AD)). Diss of Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).

Sattarov, R. R., Kamaleev, E. V. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga River Region Archaeology) 41 (3), 225–247 (in Russian).

Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia (problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt)* (Sarmatia Asiatica: Issues of Chronology and Its Historical Aspect). Saratov: Saratov University (in Russian).

Starostin, P. N. 1977. *Otchet o raskopkakh mogil'nika «Stariy Chekmak», provedennykh osen'yu 1976 g.* (Report on the Excavation of the “Stary Chekmak” Burial Ground carried out in the Fall of 1976). Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no 6268 (in Russian).

Stolba, V. F. 2009. In *Vestnik drevnei istorii* (Journal of Ancient History) (2), 109–128 (in Russian).

Stoyanova, A. A. 2004. In Zinko, V. I. (ed.). *Bosporskie issledovaniia* (Bosporan Studies) 5. Simferopol, Kerch, 263–320 (in Russian).

Stoyanova, A. A. 2006. *Busy i podveski naseleniya Kryma III v. do n.e. – IV v. n.e.* (Beads and pendants of the population of the Crimea of the III century BC – the IV century AD). Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund 12, no 850 (in Russian).

Tagirov, F. M. 1993. In Rodnov, M. I. (ed.). *Bashkirskii krai* (Bashkortostan) 2. Ufa: “Konkord-Invest” Publ., 175–203 (in Russian).

Treister, M. Yu. 2018. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)*. The Crimea in the age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). Simferopol: “Brovko A.A.” Publ., 9–49 (in Russian).

About the Authors:

Sattarov Ruzil R. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sattarov.rr@rambler.ru

Krasnopeorov Alexander A. Candidate of Historical Sciences, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS. Lomonosov., sre. 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation: alexander.kaa@mail.ru

Voronkova Maria S., Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; mmashoo@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу